

A detailed illustration of a young woman with blonde hair styled in a bun, wearing a blue dress with a red tie. She is holding a tray of food, possibly a salad or a stack of sandwiches, in her left hand. She is standing in front of a large, ornate window that offers a view of a city with a prominent dome, likely St. Peter's Basilica in Rome. The scene is set in a room with bookshelves filled with books and a glass of fruit on a table in the foreground.

Элис Эйр

Как я не хотела приключений
(но они меня нашли)

Элпис Эйр

Как я не хотела приключений
(но они меня нашли)

<https://litres.ru/74071116>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда бухгалтер Алиса выигрывает поездку мечты в Италию, она даже не подозревает, что вместо пасты и джелато её ждут похищенные картины, нелепые злодеи и самый раздражающе-привлекательный мужчина на свете.

Содержание

Глава 1. Чемодан, вокзал, Италия	4
Глава 2. Чемодан, который не мой, и мужчина, который слишком красив	8
Глава 3. Порт, картина и самый нелепый похититель в мире	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Элпис Эйр

Как я не хотела приключений (но они меня нашли)

Глава 1. Чемодан, вокзал, Италия

Если бы мне сказали, что моя жизнь изменится в один день, я бы рассмеялась. Моя жизнь не менялась годами. Она была как старый свитер — уютная, предсказуемая и с одной торчащей ниткой, за которую всё время цепляешься.

Меня зовут Алиса Морозова. Мне двадцать семь лет, я работаю бухгалтером в компании по продаже подшипников, и мне **всегда** не везёт.

Это не преувеличение. Это статистика.

В начальной школе я единственная заболела ветрянкой за день до выпускного утренника. В университете мой диплом распечатался на принтере, который зажевал последнюю страницу. На собеседовании в эту самую компанию по продаже подшипников я споткнулась о порог, упала и разбила вазу директора. Меня взяли на работу — видимо, из жалости.

А ещё у меня есть традиция: каждый раз, когда я выхожу из дома, я забываю что-нибудь важное. Зонтик в солнечный день. Кошелёк в дождливый. Ключи всегда.

Поэтому, когда моя лучшая подруга Катя позвонила мне в тот вторник и заорала в трубку: «АЛИСА, ТЫ ВЫИГРАЛА ПУТЁВКУ В ИТАЛИЮ!», я подумала, что это розыгрыш.

— Какой розыгрыш? — спросила я, поправляя очки, которые предательски сползли на нос.

— Никакой розыгрыш! — Катя визжала так, что мне пришлось убрать телефон от уха. — Ты участвовала в розыгрыше от того журнала, куда я тебя вписала полгода назад! Помнишь? «Выиграй неделю в Риме!» Ты выиграла! Две недели! Перелёт, отель, экскурсии! Всё включено!

Я помнила. Я тогда ещё ворчала, что это мошенники, и что меня точно разведут на деньги.

— Алиса, ты плачешь? — спросила Катя.

— Нет, — соврала я, вытирая слёзы. — Это от счастья. И от того, что я только что пролила кофе на белую блузку.

— Это знак! — торжественно объявила Катя. — Вселенная говорит: хватит сидеть в офисе, пора жить!

Я посмотрела на пятно от кофе. Потом на стопку счетов на столе. Потом на календарь, где было написано: «Сдать отчёт до пятницы».

— Кать, а как же отчёт?

— Отчёт подождёт! Ты летишь в Италию! Понимаешь? В **ИТАЛИЮ!** Там паста, вино, красивые мужчины!

— У меня отпуск только через полгода.

— Я уже позвонила твоему начальнику. Ты в отпуске с завтрашнего дня.

— Ты... что?

— Не благодари.

Вот так, благодаря Кате, я оказалась в аэропорту Шереметьево в шесть утра, с чемоданом, который весил больше меня, и паспортом, который я трижды искала по всей квартире.

Самолёт до Рима должен был вылетать в девять. Я приехала в семь, потому что проспала будильник, потом попала в пробку, потом забыла, в какой терминал идти, и в итоге бежала через весь аэропорт, волоча за собой чемодан, у которого отвалилось колесо.

— Спокойно, Алиса, — шептала я себе. — Ты просто летишь в Италию. Это же не конец света. Это начало... чего-то хорошего. Наверное.

Регистрация прошла на удивление гладко. Я даже не потеряла посадочный талон. Это было первое чудо за день.

Второе чудо случилось, когда я подошла к ленте выдачи багажа. Мой чемодан — красный, с наклейкой «I ♥ Rome», которую я купила в переходе — выехал первым.

— Ого, — удивилась я. — Может, сегодня мой счастливый день?

Я схватила чемодан, даже не проверив бирку. Какая разница? Красный чемодан с наклейкой — это же мой.

Третье чудо — меня пропустили на паспортном контроле

без очереди. Четвёртое — в Duty Free мне подарили пробник духов. Пятое...

Пятое чудо случилось, когда я уже сидела в самолёте и смотрела в иллюминатор. Я достала из сумочки зеркальце, чтобы поправить причёску, и увидела, что на мне **разные носки**. Один — в горошек, другой — в полоску.

— Отлично, — вздохнула я. — Начало положено.

Самолёт взлетел. Я закрыла глаза и представила, как сижу в римском кафе, ем пасту карбонара и пью вино. Никаких отчётов. Никаких подшиппников. Никаких торчащих ниток.

Я не знала, что вместо пасты меня ждут похищенные картины. Вместо вина — адреналин. А вместо красивых итальянцев — один конкретный красивый итальянец, который перевернёт мою жизнь вверх дном.

Но об этом я узнаю позже.

А пока что я просто спала, прижимая к себе красный чемодан с наклейкой «I ♥ Rome», который, как выяснится через шесть часов, принадлежал не мне.

И в котором, вместо трусов и футболок, лежала картина стоимостью в три миллиона евро.

Но это, как я уже сказала, я узнаю позже.

Глава 2. Чемодан, который не мой, и мужчина, который слишком красив

Рим встретил меня солнцем, криками чаек и запахом пиццы, который, казалось, витал в самом воздухе. Я вышла из аэропорта и глубокомысленно вдохнула.

— Мама миа, — сказала я сама себе. — То есть... буонджорно. Или как там у них принято?

Я размахивала распечатанным ваучером отеля, как флагом победителя, и чувствовала себя героиней фильма. Минус одно: мой чемодан на колёсиках, который теперь, как я ещё не знала, был чужим, предательски вилял из стороны в сторону и норовил уехать в противоположную от такси сторону.

— Девушка, вы куда? — окликнул меня таксист, когда я уже почти забралась в автобус.

— В отель! — гордо ответила я, показывая ему ваучер.

Он посмотрел на бумажку, потом на меня, потом снова на бумажку.

— Это не автобус, синьорина. Это мусоровоз.

Я обернулась. И правда — на борту было написано не «Roma Tours», а что-то очень похожее на «Rifiuti». Что, как подсказал мне мой университетский итальянский, означало

«мусор».

— Ой, — сказала я.

Таксист, который оказался на удивление милым дядькой по имени Луиджи, довёз меня до отеля за двадцать минут. По дороге я успела трижды уронить телефон, пролить на себя воду из бутылки и потерять левую сережку. Луиджи молча протягивал мне салфетки и сочувственно качал головой.

— Первая поездка в Италию? — спросил он.

— А что, это заметно?

— У вас на блузке пятно от кофе, один носок в горошек, другой в полоску, и вы держите чемодан вверх ногами.

Я посмотрела на чемодан. Он действительно был вверх ногами.

— Это стиль, — достойно ответила я.

Отель оказался не тем, что я представляла. Вместо мраморных колонн и фонтанов с дельфинами я получила комнату на четвёртом этаже с видом на чью-то бельевую верёвку и крошечный балкон, на котором едва помещался один человек (то есть я, если буду стоять боком).

— Буон джорно, синьорина! — улыбнулась мне администраторша, девушка лет двадцати с идеальной укладкой и ресницами, которым позавидовала бы любая модель. — Добро пожаловать в «Палаццо Роза»!

— Буон джорно, — ответила я, стараясь не смотреть на её идеальную кожу. — У вас, наверное, все гости такие красивые?

— О, синьорина, вы тоже очень милая! — она подмигнула. — Особенно с этим... пятном. Это модно?

Я посмотрела на свою блузку. Пятно от кофе теперь дополнилось пятном от воды.

— Очень модно, — кивнула я. — В Москве все так ходят. Она протянула мне ключ с тяжёлым бронзовым брелоком в виде розы.

— Номер 407. Лифт вон там, но он иногда... задумывается.

— То есть не работает?

— Он работает, синьорина. Просто иногда ему нужно подумать о жизни. Как и нам всем.

Я поблагодарила её и поплелась к лифту. Лифт, как и предупреждали, думал. Он думал целых пятнадцать минут, стоя на втором этаже, пока я не решила, что проще подняться пешком.

Но тут случилась неприятность.

На лестнице, между вторым и третьим этажом, я поскользнулась. Не на банановой кожуре, конечно — это было бы слишком кинематографично. Я поскользнулась на собственной шнурке, который, как назло, развязался именно сейчас.

Чемодан полетел вниз. Я полетела за ним. И где-то на полути между вторым и третьим этажом мы встретились с кем-то, кто поднимался навстречу.

Раздался грохот, похожий на падение пианино с пятого

этажа. Я приземлилась на что-то мягкое и тёплое, а мой чемодан эффектно врезался в чью-то ногу.

— *Mamma mia!* — раздался мужской голос, и в нём было столько итальянского темперамента, что я испугалась — сейчас сюда сбежится весь квартал.

Я подняла голову.

Подо мной лежал мужчина. Нет, не просто мужчина. Это было существо, которое явно сошло со страниц журнала «*Vogue Hommes*». Тёмные волосы слегка растрёпаны, глаза цвета тёмного мёда, идеальная щетина, белая рубашка с закатанными рукавами (закатанными, Карл! Как они это делают?!) и... судя по всему, очень больная нога.

— О боже, — выдохнула я. — Вы живы?

Мужчина посмотрел на меня. Его глаза были очень красивые. И очень злые.

— Жив, — процедил он. — Но моя нога, боюсь, уже пишет завешание.

— Я... я так извиняюсь! — я попыталась встать, но поскользнулась снова и упала ему на грудь.

— Отлично, — вздохнул он. — Теперь у меня под грудью лежит русская туристка, которая, судя по всему, решила использовать меня как матрас.

— Я не русская туристка! — возмутилась я, поднимаясь. — Я российская туристка. И я не решила, это получилось случайно!

Он сел, потирая ногу, и посмотрел на меня с любопыт-

СТВОМ.

— А какая разница?

— Огромная! Русские туристки падают на мужчин специально. Российские — случайно.

Он усмехнулся. Усмешка у него была... нечестная. Такая, от которой у нормальных женщин должны были подкашиваться ноги. У меня, впрочем, и так всё подкашивалось — от падения.

— Марко, — представился он, протягивая руку. — Марко Д'Анджело. К вашим услугам. И к услугам моей ноги, которая, надеюсь, ещё меня простит.

— Алиса, — сказала я, пожимая его руку. Его ладонь была тёплой и сухой. — Алиса Морозова. И мне правда очень жаль.

— Не стоит, синьорина Алиса, — он встал, прихрамывая, и подобрал мой чемодан. — В Риме это считается хорошим знаком. Если на тебя упала красивая женщина с чемоданом — день будет удачным.

— А если некрасивая?

— Тогда это уже не знак, а наказание, — он подмигнул. — Но вы, к счастью, из первой категории. Хотя с пятном на блузке — спорный вопрос.

Я покраснела.

— Спасибо, что заметили, — пробормотала я, забирая чемодан.

— Всегда пожалуйста. — Он посмотрел на меня чуть вни-

мательнее. — Вы тут одна?

— Да. То есть нет. То есть... — я запуталась. — Я одна, но в отеле. То есть в комнате. Номер 407.

— О, — его брови поползли вверх. — Мы, кажется, соседи. Я в 408.

— Серьёзно?

— Абсолютно. — Он наклонился ближе, и от него пахло чем-то очень дорогим и очень итальянским. — Если вам понадобится помощь с чемоданом, с пятнами на блузке или с чем-то ещё — стучитесь. Я всегда рад помочь красивой девушке в беде.

— Спасибо, — сказала я, чувствуя, как краснеют даже уши. — Но я справлюсь сама. У меня... у меня большой опыт падений.

Он рассмеялся. Смех у него был громкий, искренний и очень заразительный.

— Тогда до встречи, синьорина Алиса. И совет: проверьте свой чемодан. На случай, если... ну, вы понимаете.

— Что — на случай, если там что-то не то?

— На случай, если там что-то не ваше, — поправил он, и на мгновение мне показалось, что в его глазах мелькнуло что-то странное. Но тут же он снова улыбнулся своей нечестной улыбкой. — Буона фортуна!

И он пошёл вверх по лестнице, слегка прихрамывая. Я смотрела ему вслед и думала о том, что, наверное, все итальянцы такие. Что в них какого-то специального гена, от ко-

того у нормальных женщин перестаёт работать мозг.

Потом я поднялась в свой номер, открыла дверь и...

Упала на кровать.

Потому что устала.

А уже потом, полежав минут десять, я вспомнила, что мне, вообще-то, нужно распаковать чемодан.

Я села, подтянула чемодан к кровати и открыла его.

Первое, что я увидела, было... бельё. Красное, кружевное, очень дорогое на вид бельё, размером явно не на мои скромные формы.

— Хм, — сказала я. — Интересно.

Я копнула глубже. Туфли на шпильке двенадцатого размера. Вечернее платье, которое стоило, наверное, как моя годовая зарплата. Косметичка с какими-то непонятными баночками. Ключи от машины, которой у меня не было.

— Так, — сказала я вслух. — Это точно не мой чемодан.

Я уже собиралась закрыть его и пойти жаловаться администраторше, когда заметила на дне что-то странное.

Это был свёрток. Большой, плоский, завёрнутый в пузырчатую плёнку и обмотанный скотчем. Я потянула его на себя — тяжёлый.

— Что это? — пробормотала я.

Я достала свёрток, положила на кровать и начала разматывать скотч. Пузырчатая плёнка лопалась с таким satisfying звуком, что я даже улыбнулась.

Под плёнкой оказалась ещё одна — уже не пузырчатая,

а какая-то специальная, мягкая. Под ней — картонка. Под картонкой — ткань.

Я развернула ткань.

И у меня перехватило дыхание.

На меня смотрела женщина. Ну, не совсем смотрела — она была нарисована. Маслом. На холсте. В золочёной раме.

Это была картина. Настоящая. Та самая, с дамой в голубом платье, с каким-то пейзажем на фоне и с подписью внизу, которую я не смогла разобрать.

— Ого, — выдохнула я. — Красиво.

Я посмотрела на чемодан. Потом на картину. Потом снова на чемодан.

— Так. Спокойно, Алиса. Это просто... чужая картина. В чужом чемодане. В чужой стране. И ты... ты в чужой комнате. И в чужом платье. То есть в своём платье, но с чужими пятнами.

Я встала и начала ходить по номеру.

— Так, что делать? Отнести администраторше? Она вызовет полицию. Полиция вызовет хозяина чемодана. Хозяин чемодана... а кто хозяин чемодана?

Я полезла в карманы платья, которое лежало в чемодане. В одном кармане нашла помаду. В другом — записку.

Я развернула записку. Там было написано по-итальянски, но я, благодаря трём годам Duolingo, смогла разобрать несколько слов: «...consegnare... al collezionista... stanotte... porto...»

— Консеньяре, — повторила я. — Это значит... передать? Коллекциониста — коллекционер? Станотте — сегодня ночью? Порто — порт?

Я посмотрела на картину. Потом на записку. Потом на окно, за которым уже начинало темнеть.

— О нет, — прошептала я. — О нет-нет-нет.

Я не знала, что это за картина. Я не знала, кто такой этот коллекционер. Я не знала, почему она в чужом чемодане. Но я точно знала одно:

Мне, Алисе Морозовой, бухгалтеру из компании по продаже подшипников, сегодня ночью нужно идти в порт.

С чужой картиной.

— Отлично, — сказала я вслух. — Просто отлично. Ну, Алиса, ты хотела приключений? Вот они.

Я посмотрела на картину. Дама в голубом платье смотрела на меня с укором.

— Не смотри на меня так, — сказала я ей. — Это не я виновата. Это чемодан виноват. И Луиджи. И Катя. И тот идиот, который устроил этот розыгрыш.

Я вздохнула, достала из чемодана вечернее платье и начала его примерять.

Оно подошло.

Идеально.

Как будто его сшили на меня.

— Ну вот, — сказала я себе в зеркало. — Даже платье чужое, а сидит лучше, чем моё.

Дама в голубом платье на картине, казалось, усмехнулась.
— Не усмехайся, — сказала я ей. — Пойдём в порт.

Я не знала, что в этот самый момент Марко Д'Анджело, который, как выяснится, был вовсе не искусствоведам, сидел в своём номере 408 и говорил по телефону:

— Да, она получила чемодан. Нет, она пока не поняла. Да, она красивая. Нет, я не влюбился. Да, я прослежу за ней. Да, я знаю, что делаю.

Он положил трубку, подошёл к стене, разделявшей его номер и мой, и приложил к ней ухо.

Он услышал, как я разговариваю с картиной.

И улыбнулся.

— Буона фортуна, синьорина Алиса, — прошептал он. — Тебе она очень пригодится.

Глава 3. Порт, картина и самый нелепый похититель в мире

Я вышла из отеля в десять вечера, чувствуя себя героиней шпионского фильма. Минус одно: героини шпионских фильмов обычно носят чёрные облегающие костюмы и туфли на низком каблучке для быстрого бега. Я же была в чужом вечернем платье, которое облегалo все мои неподходящие для шпионажа формы, и в туфлях на двенадцатисантиметровых шпильках, в которых я могла бежать только в одном направлении — вниз.

Картина была спрятана в большую сумку, которую я нашла в чемодане. Сумка была огромной, как будто в ней собирались перевозить не картину, а хотя бы половину гардероба. Я засунула туда холст в раме, застегнула молнию и почувствовала себя контрабандистом.

— Так, Алиса, — шептала я себе, спускаясь по лестнице (лифт, как назло, снова «думал» на третьем этаже). — Ты просто идёшь в порт. Отдаёшь картину какому-то коллекционеру. И возвращаешься в номер. Ничего сложного. Как... как отнести отчёт начальнику. Только вместо отчёта — краденая картина. И вместо начальника — преступник. И вместо офиса — порт. И вместо... ладно, не помогает.

На улице было тепло и пахло морем. Рим ночью был дру-

гим городом — шумным, живым, полным туристов, которые пили вино прямо на улицах и пели итальянские песни с акцентом, от которого у настоящих итальянцев дёргался глаз.

Я поймала такси.

— Порт, пожалуйста, — сказала я водителю, стараясь звучать загадочно.

Водитель посмотрел на меня в зеркало заднего вида. На меня в вечернем платье, с огромной сумкой, в которой явно было что-то длинное и твёрдое.

— Синьорина, вы... художница? — спросил он осторожно.

— Что? Нет! То есть да! То есть... — я запуталась. — Я несу картину своему... поклоннику. Он коллекционер.

Водитель кивнул, как будто это было совершенно нормально. В Италии, видимо, ночью возить картины поклонникам было обычным делом.

— Какой порт? — спросил он. — Их несколько.

Я достала записку и посмотрела на неё.

— Э-э-э... Porto... — я прочитала слово. — Просто porto.

— Porto di Roma? — уточнил он.

— Наверное, — сказала я, не имея понятия, что это значит.

Он пожал плечами и поехал.

Порт оказался не тем портом, который я представляла. Вместо романтических кораблей и закатов я увидела кучу контейнеров, какие-то краны и запах рыбы, который пробивал-

ся даже через закрытые окна такси.

— Вот, — сказал водитель, останавливаясь у ворот. — Это Porto di Civitavecchia. Отсюда ходят паромы.

— А... спасибо, — сказала я, протягивая ему деньги.

— Синьорина, — он посмотрел на меня с беспокойством.

— Вы уверены, что хотите идти туда одна? Ночью? С картиной?

— Абсолютно, — соврала я, чувствуя, как колени предательски дрожат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.